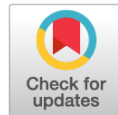

Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза об участии жертв преступлений в уголовном судопроизводстве

Камчатов К.В.,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: agprfог@mail.ru

Аннотация. Автором проводится системный анализ положений директив Европейского парламента и Совета Европейского союза, содержащих указание на процессуальный порядок участия жертв преступлений в уголовном судопроизводстве. На основе сравнения положений директив, норм российского уголовно-процессуального законодательства и практики их применения выдвигаются предложения о направлениях развития отечественной юридической доктрины доступа потерпевшего к правосудию.

Ключевые слова: Европейский союз, жертва преступления, потерпевший от преступления, защита и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, доступ к правосудию, юридическая доктрина.

Подходы и приоритеты заимствования положений межнациональных региональных источников, а также пути их реализации на практике в современной науке уголовного процесса остаются крайне востребованными в плане переосмысления возникающих проблем правоприменения и поиска пути их решения.

В качестве новейших источников положительного опыта комплексного решения отдельных проблем обеспечения фундаментального принципа доступа потерпевших к правосудию можно указать директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза¹ (далее — директивы) как законодательные акты, носящие обязательный характер для соответствующих государств².

Необходимо отметить, что до настоящего времени положения данных актов, за редким исключением³, не были предметом исследования российских ученых и практиков. Хотя, как представляется, их научная ценность явно недооценена.

Если обратиться к содержанию директив, они не только устанавливают минимальные правила, но и расширяют действующие правовые гарантии потерпевших от преступлений⁴ посредством пересмотра и дополнения действующих положений, признаются существенным вкладом в повышение уровня защиты жертв в рамках уголовного судопроизводства⁵ и являются

частью комплексной системы мер по их защите прав⁶.

Прежде всего, обращает на себя внимание содержание некоторых терминов, указанных в положениях директив. Так, понятие «имущество» дано, как думается, в максимально универсальной трактовке, что расширяет возможности ее практической реализации. Согласно положениям директивы, «имущество» означает активы любого рода: движимые и недвижимые, материальные и нематериальные, правовые документы или акты в любой форме, включая электронную и цифровую, демонстрирующие право собственности на данные активы или заинтересованность в них⁷. Упоминание в статье этого термина особо актуально с учетом введения в 2015 г. в УПК РФ понятия «имущество» в связи с расширением процессуального порядка осуществления наложения ареста на имущество. Формулировка нового термина недвусмысленно отсылает исследователя к объектам гражданских прав, указанных в ст. 128 ГК РФ, и схожа с ней по конструкции, что фактически создает коллизию.

Положения директив содержат крайне важные указания на процессуальную роль потерпевшего, которую он может выполнять в современном уголовном судопроизводстве. Роль жертв в системе уголовного правосудия и возможности их активного участия определяются в соответствии

¹ По материалам СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2015).

² См.: Статья 289 Договора о функционировании Европейского союза от 25.03.1957

³ В аспекте решения проблем трансграничных потерпевших см.: Сорокина Е.М. Правовые основы обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе в Европейском союзе // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 33–37.

⁴ Далее — потерпевшие, пострадавшие, жертвы.

⁵ См.: Пункт 2 директивы № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 25.10.2012

«Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного решения 2001/220/ПВД Совета ЕС» (далее — директива № 2012/29/ЕС).

⁶ См.: Пункт 3 директивы № 2011/99/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 13.12.2011 «О европейском охранном судебном приказе» (далее — директива № 2011/99/ЕС).

⁷ См.: Часть 3 ст. 3 директивы № 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 26.10.2005 «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма».

с одним или несколькими из следующих критериев: предусматривает ли национальная правовая система для жертвы правовой статус стороны в уголовном судопроизводстве; возлагает ли на жертву законодательный акт либо орган власти обязанность активного участия в уголовном судопроизводстве, например в качестве свидетеля; и/или имеет ли жертва законные основания, в соответствии с национальным законодательством, принимать активное участие в уголовном судопроизводстве и стремится ли к реализации своего права в случаях, когда национальная правовая система не предусматривает для жертв правовой статус стороны в уголовном судопроизводстве⁸. Как видно из указанных критериев, российская система уголовного судопроизводства имеет признаки первых двух подходов, что позволяет оценивать процессуальную роль потерпевшего как сложную, составную. Понимание содержания и значения роли жертвы крайне важно, прежде всего для эффективного правотворчества. Смешение данных подходов приводит к реализации на практике законодательных инициатив, придающих потерпевшему несвойственную ему роль. Например, нельзя не упомянуть весьма спорные положения п. 6 ч. 1 ст. 226² УПК РФ. Данная норма как минимум не вписывается в модель прерогативы прокурора, следователя и дознавателя по осуществлению функции публичного уголовного преследования (ч. 1 ст. 21 УПК РФ).

Основопологающими условиями эффективной реализации жертвами своих прав и законных интересов является получение ими информации, поддержки и защиты, а также возможности их участия в уголовном судопроизводстве⁹.

Положения об *информационном обеспечении* традиционно занимают определяющее место в зарубежных источниках. Необходимость предоставления любых процессуальных документов, затрагивающих права и законные интересы потерпевших, была введена в российский уголовный процесс сравнительно недавно¹⁰. Директивы более содержательно регламентируют данную гарантию, основными элементами которой являются:

- обязанность должностных лиц принять надлежащие меры, позволяющие жертвам воспринимать информацию и обеспечивающие восприятие их речи уполномоченными органами с момента первого контакта жертв с такими органами и при необходимости в ходе всех последующих взаимодействий в процессе уголовного судопроизводства. Общение с жертвами должно осуществляться на простом и понятном языке в устной

или письменной форме. Форма общения должна выбираться с учетом личностных характеристик жертвы, включая любые виды инвалидности, которые могут повлиять на способность жертвы понимать и быть понятым¹¹;

- разъяснение жертвам без неоправданных задержек с момента их первого контакта с уполномоченным органом в целях обеспечения доступа к правосудию информации о видах и месте поддержки; о мерах защиты, условиях и месте различных консультаций; о любых специальных мерах, процедурах или механизмах, которые доступны для защиты их интересов; о контактных данных и способах коммуникации в связи с расследованием; услугах восстановительного правосудия; вопросах компенсации. Объем и характер информации может изменяться в зависимости от специфических потребностей и личных обстоятельств жертвы, а также в зависимости от типа и характера преступления¹²;
- обеспечение информированности о характере обвинений, выдвинутых против правонарушителя, обосновании или кратком описании причин его вынесения. Решение жертвы о том, получать или не получать информацию, является обязательным для уполномоченного органа, за исключением случаев, когда предоставление такой информации должно осуществляться в целях привлечения жертвы к активному участию в уголовном судопроизводстве¹³;
- возможность получения уведомления не только об освобождении, но и побеге из под стражи лиц, преследуемых в судебном порядке или приговоренных за совершение уголовного правонарушения в отношении таких жертв в тех случаях, когда существует опасность для жертв или конкретный риск причинения им вреда¹⁴.

Без ущерба действию права на защиту и в соответствии с правилами судебного усмотрения разрешается использование *коммуникационных технологий*, таких как видеоконференции, телефонная связь или Интернет¹⁵. Способы информирования сводятся к направлению информации по последнему известному почтовому или электронному адресам, которые были сообщены жертвой уполномоченному органу. В исключительных случаях, например в связи с большим числом жертв, обеспечивается возможность

¹¹ См.: Статья 3 директивы № 2012/29/ЕС.

¹² См.: Части 1, 2 ст. 4 директивы № 2012/29/ЕС.

¹³ См.: Часть 1–4 ст. 6 директивы № 2012/29/ЕС.

¹⁴ См.: Пункт 32, ч. 5–6 ст. 6 директивы № 2012/29/ЕС.

¹⁵ См.: Часть 2 ст. 7 директивы № 2012/29/ЕС.

⁸ См.: Пункты 20, 34 директивы № 2012/29/ЕС.

⁹ См.: Статья 1 директивы № 2012/29/ЕС.

¹⁰ Речь идет о положениях п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

предоставлять информацию через прессу, через официальный сайт уполномоченного органа или аналогичный канал связи¹⁶. Данные подходы можно определить как прогрессивные, так как нормы общего назначения, регламентирующей порядок применения современных цифровых технологий, в УПК РФ нет.

Важной является гарантия доступа к *юридической помощи*. Как верно указано, каждый может привлекать себе представителя. Эффективные средства правовой защиты предполагают предоставление правовой помощи, насколько такая помощь необходима, с целью обеспечения эффективного доступа к правосудию, когда жертва не располагает достаточными средствами¹⁷. Защита системы правосудия от возможных злоупотреблений выражается в праве должностных лиц требовать полной или частичной компенсации любых расходов, если и когда финансовое состояние жертвы значительно улучшилось или если решение о предоставлении денежных средств на погашение расходов было принято на основе недостоверной информации¹⁸. Отечественный уголовный процесс в 2013 г. ввел возможность компенсации труда адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего за счет средств федерального бюджета (ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ).

Крайне важное значение для защиты прав и законных интересов жертв имеют требования *обязательного установления и учета данных о личности потерпевших*. Этому в директивах заслуженно посвящено повышенное внимание. Так, должностным лицам необходимо принимать во внимание уровень владения языком, используемым для изложения информации, возраст, степень зрелости, интеллектуальный и эмоциональный потенциал, грамотность и любые психические или физические отклонения жертв, например трудности в восприятии и общении, обусловленные наличием определенного заболевания (нарушение слуха или дефекты речи)¹⁹.

Степень угрозы вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести со стороны правонарушителя наилучшим образом идентифицируется посредством проведения при первой же возможности индивидуальной оценки²⁰. При проведении индивидуальной оценки следует принимать во внимание личностные характеристики жертвы, такие как возраст, пол и гендерная

идентичность, этническая принадлежность, раса, религия, сексуальная ориентация, состояние здоровья, наличие инвалидности, трудности в общении, отношения с правонарушителем или наличие какой-либо зависимости от правонарушителя, а также ранее совершенные в отношении лица преступления. Также следует учитывать, является ли преступление совершенным на почве ненависти или неприязни или с дискриминационным мотивом, имеет ли место сексуальное насилие, насилие в семье, обладал ли правонарушитель контролем над жертвой, проживает ли жертва в местности с высоким уровнем преступности или в данной местности действует преступная группировка²¹. Например, если жертвой является ребенок, следует должным образом учитывать его возраст и степень зрелости²², что способствует наилучшему обеспечению интересов ребенка²³.

Индивидуальная оценка должна проводиться при активном участии жертв и с учетом их пожеланий, в том числе касающихся отказа от применения специальных мер. В случае существенного изменения обстоятельств должно быть обеспечено повторное проведение оценки в ходе уголовного судопроизводства²⁴.

Очевидно, что проведение в отношении жертв своевременной и индивидуальной оценки с целью выявления специфики их участия в уголовном процессе предопределяет возможности и степень положительного результата от применения в ходе уголовного судопроизводства специальных мер. Положения УПК РФ, за исключением императивного указания ст. 196, не содержат обязательных условий установления данных о личности потерпевшего.

Расширенные гарантии защиты отражены в директивах в отношении *отдельных категорий жертв*, наиболее уязвимых от первичной и вторичной виктимизации. Например, в качестве определяющего положения можно указать, что во всех действиях по отношению к детям первостепенное внимание должно придаваться высшим интересам ребенка²⁵, а сами директивы должны уделять особое внимание наилучшему обеспечению его интересов²⁶. При определении высших интересов ребенка необходимо должным образом учитывать принцип единства семьи, благополучие и социальное развитие несовершенно-

¹⁶ См.: Пункт 27 директивы № 2012/29/ЕС.

¹⁷ См.: Статья 47 Хартии Европейского союза об основных правах (2007/С 303/01) от 12.12.2007.

¹⁸ См.: Части 7–10 ст. 9 директивы № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 26.06.2013 «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты (в новой редакции)» (далее — директива № 2013/33/ЕС).

¹⁹ См.: Пункт 21 директивы № 2012/29/ЕС.

²⁰ См.: Пункт 55 директивы № 2012/29/ЕС.

²¹ См.: Пункт 56 директивы № 2012/29/ЕС.

²² См.: Часть 1 ст. 10 директивы № 2012/29/ЕС.

²³ См.: Пункт «а» ст. 10 Директивы № 2004/81/ЕС Совета Европейского союза от 29.04.2004 «О виде на жительство, выдаваемом гражданам третьих стран, которые являются жертвами торговли людьми либо являлись субъектами нелегальной иммиграции и которые сотрудничают с компетентными органами» (далее — директива № 2004/81/ЕС).

²⁴ См.: Части 5–7 ст. 22 директивы № 2012/29/ЕС.

²⁵ См.: Часть 2 ст. 24 Хартии Европейского союза об основных правах. Принята в г. Страсбурге 12.12.2007.

²⁶ См.: Пункт «а» ст. 10 директивы № 2004/81/ЕС.

летних, соображения безопасности и защиты, а также мнение самого несовершеннолетнего в соответствии с его возрастом и зрелостью²⁷.

Дети, ставшие жертвами, являются полноценными носителями прав и требуют к себе соответствующего отношения; они должны иметь возможность осуществлять свои права в форме, которая учитывает их способность формировать собственное мнение²⁸. Гарантии быть выслушанными в ходе уголовного судопроизводства не должны препятствовать возраст жертвы или само по себе обстоятельство, что жертвой является ребенок²⁹.

Должностным лицам необходимо оценивать, является ли жертва лицом с особыми потребностями³⁰, например, инвалидом, пожилым, беременной, лицом с серьезными заболеваниями или с психическими расстройствами; подвергалась ли пыткам, изнасилованию или иным серьезным формам физического, психического или сексуального насилия³¹. Жертвам, имеющим инвалидность, должна быть обеспечена возможность полноценно и на равных основаниях с иными лицами реализовать права, в частности доступ таких лиц в помещения, где осуществляется уголовное судопроизводство, а также доступ к информации³².

УПК РФ традиционно воспринял положения, заложенные еще в УПК РСФСР относительно несовершеннолетних потерпевших, а также установил отдельное положение о порядке ознакомления с протоколом следственного действия в силу ограниченных физических возможностей и состояния здоровья (ч. 3 ст. 167 УПК РФ). Беспомощное состояние³³ участников уголовного процесса при решении вопроса о возбуждении уголовного дела является основанием для их защиты со стороны прокурора (ч. 4 ст. 20, ч. 8 ст. 318 УПК РФ).

Характеристика межотраслевого института потерпевшего предполагает в качестве императивного последствие совершенного преступного деяния причиненный вред, который необходимо возместить. В этой связи положения директив

содержат указание на необходимость принятия *обеспечительных мер*, гарантирующих, что компетентные органы изымут и конфискуют доходы от уголовных преступлений³⁴. Жертвам предоставляется информация о компенсации расходов после первого контакта с уполномоченным органом, например в виде брошюры, содержащей основные условия для получения подобной компенсации³⁵, осуществляется содействие³⁶, в том числе посредством предоставления в кратчайшие сроки любой необходимой информации³⁷.

Применительно к данным положениям директив необходимо подчеркнуть, что в последнее время это единственные положения процессуального статуса потерпевшего, которые активно развиваются³⁸.

Динамичное изменение качественных и количественных характеристик преступности вызвало потребность активного развития *института мер поддержки, защиты, охраны и безопасности*. Директивы уделяют этим вопросам повышенное внимание и предлагают передовые формы и методы нивелирования возможностей посткриминального воздействия на жертв.

Отмечено, что жертвы должны быть защищены от вторичной и повторной виктимизации, от запугивания и мести, должны получать соответствующую поддержку, иметь доступ к правосудию³⁹. Жертвы требуют к себе уважительного, корректного и профессионального отношения и обращения. В рамках оказания поддержки жертвам должны быть учтены личное положение и насущные потребности жертв при полном уважении их физической, психической и моральной неприкосновенности⁴⁰. Должны приниматься необходимые меры по созданию надлежащих механизмов, направленных на раннее выявление, оказание помощи и поддержки пострадавшим, в сотрудничестве со специализированными организациями⁴¹. Меры оказания помощи и поддержки применяются с момента, как только у компетентных органов появляются достаточные основания полагать, что лицо стало жертвой⁴².

²⁷ См.: Пункт 18 директивы № 2011/95/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 13.12.2011 «О стандартах определения граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также о содержании предоставляемой защиты (новая ред.)».

²⁸ См.: Пункт 14 директивы № 2012/29/ЕС.

²⁹ См.: Пункты 41–42 директивы № 2012/29/ЕС.

³⁰ См.: Статья 22 директивы № 2013/33/ЕС.

³¹ См.: Статья 21 директивы № 2013/33/ЕС.

³² См.: Пункт 15 директивы № 2012/29/ЕС.

³³ В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишшающими их способности правильно воспринимать происходящее.

³⁴ См.: Статья 11 директивы № 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 05.04.2011 «О предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета ЕС 2002/629/ПВД».

³⁵ См.: Пункт 23 директивы № 2012/29/ЕС.

³⁶ См.: Статьи 5–6 директивы № 2004/81/ЕС.

³⁷ См.: Статья 8 директивы № 2004/81/ЕС.

³⁸ Речь идет о последних изменениях в ст. 115 и 1151 УПК РФ.

³⁹ См.: Пункт 9 директивы № 2012/29/ЕС.

⁴⁰ См.: Там же.

⁴¹ См.: Часть 4 ст. 11 директивы № 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 05.04.2011 «О предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета ЕС 2002/629/ПВД» (далее — директива № 2011/36/ЕС).

⁴² См.: Части 1–2 ст. 11 директивы № 2011/36/ЕС.

Жертвам, в отношении которых выявлена возможность вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, должны быть предложены специальные меры защиты в ходе уголовного судопроизводства, а также в течение необходимого срока после завершения судопроизводства в соответствии с их потребностями. Непосредственный характер таких мер должен определяться по результатам проведения индивидуальной оценки (например культурный аспект⁴³) и с учетом пожеланий жертвы, различными способами и без соблюдения излишних формальностей. Жертвы, которым в силу тяжести преступления был причинен значительный вред, обеспечиваются поддержкой специалистов⁴⁴, например психолога⁴⁵. Ключевым фактором (основанием) при определении целесообразности назначения специальных мер является возникновение у жертвы опасений и беспокойства, связанных с ее участием в судопроизводстве⁴⁶, с учетом оценки индивидуального риска возмездия и запугивания⁴⁷.

Жертвам, испытывающим соответствующую потребность, гарантируется возможность обращения на бесплатной основе в конфиденциальные службы поддержки жертв и членов их семьи⁴⁸. При оказании поддержки специалистами следует придерживаться комплексного и целенаправленного подхода, который должен применяться с учетом особых потребностей жертв, тяжести ущерба, причиненного в результате совершения преступления, а также с учетом отношений между жертвами, правонарушителями, детьми и их более широким социальным окружением⁴⁹.

Должностные лица обязаны содействовать (поиск, организация) направлению жертв в службы (которые могут быть организованы на профессиональной или волонтерской основе) поддержки жертв⁵⁰. Должна поощряться деятельность общественных организаций, включая признанные и активные негосударственные организации, работающие с жертвами, а представители правоохранительных органов должны тесно с ними сотрудничать. В целях оказания жертвам полноценной поддержки, помощи и защиты общественные службы должны работать согласованно и должны быть вовлечены в деятельность на всех административных уровнях: межгосударственном, национальном, региональном и местном. В качестве приоритетного направления указано на необходимость учреждения «единых пунктов доступа»

или «одного окна», позволяющих удовлетворять многочисленные потребности жертв, в том числе потребность в получении информации, помощи, поддержки, защиты и компенсации⁵¹.

Меры помощи должны быть согласованы и информативны и включать минимальный комплекс, гарантирующий их восстановление: информирование, подготовку к участию в судебном заседании; оказание эмоциональной и психологической поддержки; дачу рекомендаций, касающихся рисков и профилактики вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести⁵²; предоставление приютов или любого другого соответствующего временного жилья нуждающимся в безопасном размещении ввиду неизбежного риска вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести; осуществление направленной и комплексной поддержки жертв со специфическими потребностями⁵³.

Угроза вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, исходящая от правонарушителя или возникающая в результате участия в уголовном судопроизводстве, должна быть минимизирована посредством осуществления судопроизводства в скоординированной и уважительной форме, способствующей формированию у жертв доверия к органам власти и недопустимости получения моральных травм в течение уголовного судопроизводства. Взаимодействие жертв с уполномоченными органами должно осуществляться максимально удобными способами. При этом следует избегать ненужного количества процессуальных контактов, необходимость в которых отсутствует, например посредством ведения видеозаписи опросов и допросов. Должностные лица должны иметь в своем распоряжении как можно больше возможностей для предотвращения страданий жертвы, возникающих, в частности, в результате визуального контакта с правонарушителем, его семьей посредством: вызова жертв и правонарушителей на слушания в разное время⁵⁴; применения надлежащих средств, позволяющих обеспечить возможность слышать речь жертвы в зале суда в ее отсутствие посредством использования соответствующих коммуникационных технологий; реализации мер, позволяющих избежать излишних допросов относительно подробностей частной жизни жертвы⁵⁵. Необходимо содействовать внедрению мер, особенно в отношении зданий судов и полицейских участков, направленных на оснащение зданий такими удобствами, как отдельные входы, залы и иные зоны ожидания для жертв⁵⁶.

⁴³ См.: Пункт 18 директивы № 2011/36/ЕС.

⁴⁴ См.: Пункт 37 директивы № 2012/29/ЕС.

⁴⁵ См.: Пункт 39 директивы № 2012/29/ЕС.

⁴⁶ См.: Пункт 58 директивы № 2012/29/ЕС.

⁴⁷ См.: Пункт 19 директивы № 2011/99/ЕС.

⁴⁸ См.: Части 1, 3–4 ст. 8 директивы № 2012/29/ЕС.

⁴⁹ См.: Пункт 18 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵⁰ См.: Часть 2 ст. 8 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵¹ См.: Пункт 62 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵² См.: Части 1–2 ст. 9 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵³ См.: Часть 3 ст. 9 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵⁴ См.: Пункт 53 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵⁵ См.: Части 2, 3 ст. 23 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵⁶ См.: Статья 19 директивы № 2012/29/ЕС.

Без ущерба действию права на защиту должно гарантироваться, что в ходе расследования уголовного дела допросы жертв преступлений проводятся без неоправданных задержек сразу после подачи в уполномоченный орган заявления о совершении уголовного правонарушения; количество допросов жертв преступлений сводится к минимуму, и допросы проводятся только при условии строгой необходимости для целей уголовного судопроизводства⁵⁷.

Принятие мер должно осуществляться в обстановке поддержки, оказываемой в уважительной, корректной и деликатной форме. В ходе расследования уголовного дела жертвам с особыми потребностями в защите могут быть доступны следующие возможности: проведение их допросов в помещениях, предназначенных или адаптированных для этих целей; проведение всех допросов жертв одними и теми же лицами, если это не препятствует надлежащему отправлению правосудия; проведение допросов жертв сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в семье, за исключением проводимых прокурором или судьей, с учетом пожелания жертвы лицом того же пола, что и жертва, при условии, что это не нарушает порядка уголовного судопроизводства⁵⁸; предоставление убежища и безопасного проживания, направление на проведение медицинской и судебно-медицинской экспертиз, разовые и долгосрочные консультации психолога, оказание специальных услуг для детей, являющихся непосредственными или косвенными жертвами⁵⁹.

Важно указание на цели принимаемых мер — физическое и психологическое восстановление, предполагающее долгосрочное решение проблем жертв⁶⁰.

Специальные меры, назначенные по результатам проведения индивидуальной оценки, не должны применяться, если организационные или практические ограничения делают это невозможным, а также в случаях, когда существует острая необходимость в проведении допроса жертвы, и отсутствие такой возможности способно нанести вред жертве или иному лицу или может негативно отразиться на результатах судопроизводства⁶¹.

В качестве передового подхода следует указать положения директив, которые регламентируют основания и порядок применения судебных приказов-запретов⁶², предполагающих применение любых релевантных мер с целью обеспечения защиты охраняемого лица. Основаниями приказа являются:

защита одного лица от уголовно наказуемого деяния другого, угрожающего его жизни, физическому или психологическому благополучию, чести, личной или половой неприкосновенности. Охранные меры могут быть в виде одного либо нескольких запретов и/или одного либо нескольких ограничений. Любой запрос на выдачу охранного приказа должен быть рассмотрен в достаточно короткие сроки с учетом обстоятельств конкретного дела, в том числе его срочности и степени риска для охраняемого лица⁶³.

В содержание охранного приказа включаются данные о времени, дате, жертве и лицах, представляющих опасность, характере охранной меры и органе, который их осуществляет, техническом устройстве, которое было предоставлено охраняемому лицу или лицу, представляющему угрозу, для обеспечения исполнения охранной меры; дополнительных обстоятельствах, которые могут повлиять на оценку степени опасности для охраняемого лица⁶⁴.

В качестве запрещающих или ограничивающих мер могут выступать: запрет посещения определенных мест или областей, где временно или постоянно проживает охраняемое лицо; запрет или ограничение контактов с охраняемым лицом в любой форме, в том числе по телефону, почте, электронной почте, факсом или иным способом; запрет или ограничение возможности приближаться к охраняемому лицу менее чем на установленное расстояние⁶⁵.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство таких подробных положений не содержит, а указывает на обязательный характер выяснения обстоятельств, способствующих совершению преступления (ст. 68 УПК РСФСР и ст. 73 УПК РФ). Несмотря на тот факт, что данные положения закона не новы, эффективно действующего механизма защиты потерпевших от вторичной виктимизации в российской юридической доктрине не сформулировано.

Практическая доступность и эффективность мер безопасности и государственной защиты определяется российскими практиками неоднозначно. На вопрос: «Как Вы оцениваете эффективность мер государственной защиты в отношении лиц, потерпевших от преступлений?» 75 % респондентов указали, что такие меры не применялись, 18,5 % связали их неэффективность с разного рода причинами, в том числе с несовершенством данного института, его нахождением в стадии становления⁶⁶.

В модели построения института *восстановительного правосудия* директивы исходят из того, что данный порядок может принести существенную пользу жертве, однако при оказании таких услуг необходимо принимать меры для предотвращения

⁵⁷ См.: Статья директивы № 2012/29/ЕС.

⁵⁸ См.: Части 2, 3 ст. 23 директивы № 2012/29/ЕС.

⁵⁹ См.: Пункт 38 директивы № 2012/29/ЕС.

⁶⁰ См.: Пункт 22 директивы № 2011/36/ЕС.

⁶¹ См.: Часть 1 ст. 23 директивы № 2012/29/ЕС.

⁶² См.: Пункт 52 директивы № 2012/29/ЕС.

⁶³ См.: Пункты 12, 16, ст. 1, п. 1 ст. 2 директивы № 2011/99/ЕС.

⁶⁴ См.: Пункты «g», «h», «j» ст. 7 директивы № 2011/99/ЕС.

⁶⁵ См.: Статья 5 директивы № 2011/99/ЕС.

⁶⁶ По результатам опроса прокурорских работников в 2013–2014 гг., общее количество опрошенных — 401 человек.

вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести. В связи с этим первоочередное внимание следует уделять интересам и потребностям жертв, соображениям безопасности, а также согласию жертвы при наличии свободного, полного и объективного информирования, которое может быть отозвано в любой момент; устранению последствий ущерба от преступления и предотвращению причинения нового ущерба; добровольному порядку соглашения. Отмечено, что такие факторы, как характер и тяжесть совершенного преступления, причинение жертве повторного вреда физического, сексуального или психологического характера, дисбаланс сил жертвы и правонарушителя, а также возраст, степень зрелости или интеллектуальные способности жертвы могут ограничить или снизить его способность к принятию осознанного решения или могут препятствовать получению положительного результата для жертвы. Процесс восстановительного правосудия должен осуществляться в конфиденциальной форме, если иное не оговорено сторонами или если иное не предусмотрено национальным законодательством в свете преобладания общественного интереса⁶⁷. В положениях УПК РФ с некоторыми оговорками к восстановительному правосудию можно отнести нормы, предусматривающие основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), которые в одном случае (ст. 25 УПК РФ) требуют инициативы потерпевшего (заявление), а в другом (ст. 28 УПК РФ) — нет.

Систематический и отвечающий требованиям объективности учет статистических данных признается важным компонентом эффективной политики в области прав, установленных директивами. В целях облегчения проведения оценки результатов применения директив необходимы не только общепринятые статистические сведения (количество и тип преступлений, количество жертв, их возраст и пол), но административные данные, собранные службами здравоохранения и социальными службами, общественными и негосударственными службами поддержки или службами восстановительного правосудия и иными организациями, работающими с жертвами. Административные данные могут включать сведения о получении жертвами услуг, предоставляемых государственными учреждениями, а также общественными и частными организациями поддержки, такие как количество направлений жертв в службы поддержки сотрудниками полиции, число жертв, обратившихся за предоставлением поддержки или услуг восстановительного правосудия, а также получивших или не получивших такую поддержку⁶⁸. В настоящее время в сфере статистического учета виктимологической характеристики преступности наиболее перспективным

можно признать разработку и создание государственной автоматизированной системы правовой статистики, которая создается в целях реализации ст. 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁶⁹.

Содержание проведенного системного анализа позволяет говорить, что положения директив содержат наиболее передовые элементы механизма защиты жертв, которые могут быть использованы при совершенствовании отечественного уголовно-процессуального регулирования. *Представляется, что развитие юридической доктрины о доступе потерпевших к правосудию должно осуществляться по следующим перспективным направлениям.*

1. В качестве принципа уголовного судопроизводства должны быть заложены не только отраженные в УПК РФ возможности участия потерпевших в уголовном преследовании, но и недопущение угрозы вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, гарантии получения соответствующей поддержки в целях содействия их восстановлению и доступ к правосудию. Данные новшества должны более эффективно раскрыть комплексный потенциал назначения уголовного судопроизводства, когда практическая возможность его реализации не ограничена формальными требованиями закона, а учитывает весь спектр правоотношений с участием потерпевших и их индивидуальные особенности.

2. В процессе нормотворчества в первую очередь необходимо учитывать положения о процессуальной роли потерпевшего. При принятии процессуальных решений определяющая роль потерпевшего должна выражаться применительно к реализации положений закона, в наибольшей мере затрагивающих его права и законные интересы (например, меры безопасности и защиты, обеспечительные меры гражданского иска). Функционирование института уголовного преследования должно быть освобождено от императивных позиций потерпевшего.

3. Постоянного совершенствования требует понятийный аппарат. До настоящего времени в УПК РФ не определены такие понятия, как «законные интересы», «заинтересованные лица», «заявитель» и др. Некоторые институты нуждаются в комплексном понятийном обеспечении. Например, отсутствие понятий «потребности в защите», «источники вреда», «незаконное преследование» затрудняет реализацию мер безопасности и защиты на практике.

4. Следует систематизировать правовой массив, связанный с участием потерпевшего в уголовном судопроизводстве, посредством структурирования положений закона и внесения новых положений касательно некоторых категорий потерпевших (с учетом возрастного и гендерного различия, физического и психического состояния и развития).

⁶⁷ См.: Пункты 12, 46 директивы № 2012/29/ЕС.

⁶⁸ См.: Пункт 64 директивы № 2012/29/ЕС.

⁶⁹ По данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: www.crimestat.ru (дата обращения: 26.11.2015).

5. Расширить в законе перечень мер безопасности, основания и порядок их проведения, отдав приоритет наиболее востребованным по причине их технологической прогрессивности и простоты, возможности повсеместного беспрепятственного осуществления.

6. В целях формирования объективной виктимологической картины преступности в системе правовой статистики следует использовать данные, предоставляемые не только государственными органами и международными организациями, но и общественными организациями и иными образованиями, вовлеченными в сферу защиты потерпевших.

Список литературы:

1. Бочкарёв С.А. О противодействии коррупции в Российской Федерации: новые подходы без инноваций // Право и политика. 2008. № 11. С. 2591–2594.
2. Мещерякова О.М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 28–32.
3. Сорокина Е.М. Правовые основы обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе в Европейском союзе // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 33–37.
4. Тимошенко А.А. Юридико-технические проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 80–88.

Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union on the participation of victims of crime in criminal proceedings

Kamchatov K.V.,

PhD in Law,

Leading researcher at Scientific research Institute
of the Academy of prosecution General of the Russian Federation

E-mail: agprf09@mail.ru

Abstract. *The author, a systematic analysis of provisions of directives of the European Parliament and of the Council of the European Union, including the procedural arrangements for the participation of victims in criminal proceedings. On the basis of a comparison of the provisions of the directives, norms of Russian criminal procedural legislation and practice of its application are given suggestions about the directions of development of legal doctrine access of the victim to justice.*

Keywords: *European Union, victim of crime, victim of crime, protect and ensure the rights of participants in criminal proceedings, access to justice, legal doctrine.*

References:

1. Bochkarjov S.A. O protivodejstvii korrupcii v Rossijskoj Federacii: novye podhody bez innovacij // Pravo i politika. 2008. № 11. S. 2591–2594.
 2. Meshherjakova O.M. Globalizacija prava: filosofskopravovoe osmyslenie // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 28–32.
 3. Sorokina E.M. Pravovye osnovy obespechenija prav poterpevshih v ugovolnom processe v Evropejskom sojuze // Advokatskaja praktika. 2015. № 2. S. 33–37.
 4. Timoshenko A.A. Juridiko-tehnicheskie problemy sovershenstvovanija ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva // Juridicheskaja tehnika. 2007. № 1. S. 80–88.
-
-
-